

DOI: 10.26794/2226-7867-2018-8-2-51-53

УДК 316.422.6

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ И КАПИТАЛ: УРОКИ И ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОСТИ

Тюриков Александр Георгиевич,

д-р соц. наук, профессор, руководитель Департамента социологии, Финансовый университет, Москва, Россия
agtyurikov@fa.ru

Аннотация. Статья посвящена ретроспективному и сравнительному анализу социальных ресурсов и социального капитала революции 1917 г. и настоящего времени. Цель работы – раскрыть и описать взаимосвязь социальных преобразований в социалистической и современной России. В данной статье дается анализ того, что произошло с социальным капиталом России в период 1917–2017 гг. Выявлено, что сложившаяся отечественная традиция дискретности исторического и социально-культурного развития усложняет процессы социализации целых поколений россиян. Обоснована объективная потребность включения социальных ресурсов и капитала в стратегические замыслы развития России.

Ключевые слова: социальные ресурсы; социальный капитал; прочные и транзитные отношения

RESOURCES AND SOCIAL CAPITAL: LESSONS AND CHALLENGES

Tyurikov A. G.,

Doctor of Sociology sciences, Professor, head of the Department of sociology of the Financial University Moscow, Russia
agtyurikov@fa.ru

Abstract. The article presents a retrospective and comparative analysis of the social resources and social capital the revolution of 1917 and the present time. The work purpose – to reveal and describe the relationship of social change in socialist and modern Russia. The objective of this article is an analysis of what happened to social capital in Russia and Russia in the period from 1917 to 2017. Revealed that the Patriotic tradition of the discontinuity of the historical and socio-cultural development complicates the processes of socialization of generations of Russians. It proves the objective necessity of integration of social resources and capital in strategic plans of Russia's development.

Keywords: social resources; social capital; strong and transit relations

Ретроспективный взгляд на уроки и последствия революции 1917 г. в России представляется крайне важным и интересным как с точки зрения анализа последствий планетарного характера, так и анализа последствий преобразования российского общества и государства. Во-первых, автор разделяет точку зрения тех исследователей, которые утверждают, что революция в России послужила «локомотивом» прогрессивного развития в мире в первой половине XX в. В раздираемом противоречиями и Первой мировой войной мире новая социалистическая модель построения и функционирования общества на принципах социального равенства и справедливости явилась привлекательным образцом для многих стран и народов. При этом часть стран

переняла опыт СССР, а другая (большинство капиталистических стран) была вынуждена вступить в жесткую конкуренцию с новой моделью.

Во-вторых, по прошествии ста лет в российском обществе не сложилось однозначного понимания как значения, так и оценки итогов социалистической революции. Более того, зародившаяся в октябре 1917 г. асоциальная традиция дискретности исторического и социально-культурного развития жива и сегодня. Современная Россия поспешила в 90-е гг. «откреститься» от социалистического прошлого: исчезла советская государственная символика, ряд революционных праздников получил новый статус и значение и т.д., и наоборот — нелегитимным православным праздникам возвращен статус официальных. Это наглядно демонстрирует историческую

преимущество между царской империей и современной Россией, но, таким образом, вычеркивается более чем 70-летний советский период.

Ровно то же самое произошло в 1917 г., когда складывающиеся веками социокультурные российские традиции были вычеркнуты новой властью «до основания, а затем...». И почти целое столетие россияне боялись вспоминать и не хотели знать, к какому «роду-племени» они относятся. Другими словами, социокультурная память получала невозполнимые для социального здоровья общества искусственные травмы. Такие травмы усложняли и продолжают усложнять процессы социализации целых поколений россиян. Поэтому когда мы говорим о драматичности экономических и политических процессов смены одного социального строя другим, мы почему-то не отдаем себе отчета в том, что процессы социализации, изменения социокультурных «картинок», смыслов, образов в голове у человека и отношений в обществе еще более драматичны.

Задачей данной статьи является анализ того, что произошло с социальным капиталом России в период с 1917 по 2017 г. В самом общем смысле социальный капитал — это преимущество, создаваемое положением индивида в структуре отношений [1]. П. Бурдье дает социальному капиталу определение «...совокупности реальных или потенциальных ресурсов, связанных с обладанием устойчивой сетью (*durable networks*) более или менее институционализированных отношений взаимного знакомства и признания — иными словами, с членством в группе. Последняя дает своим членам опору в виде коллективного капитала (*collectively-owned capital*), «репутации» (*credential*), позволяющей им получать кредиты во всех смыслах этого слова» [2].

Но имеет смысла говорить о двух принципиально различных подходах к социальному капиталу. Первый представлен П. Бурдье, согласно которому социальный капитал произведен от экономического и при этом является капиталом лишь постольку, поскольку конвертируется в прибыль, кредиты и т.п.

Другой подход мы свяжем с категорией прочных отношений (П. Слотердаjk) [3]. Речь идет о прочных отношениях с другими людьми, малой родиной, отечеством, профессией, предприятием и т.д. Согласно П. Слотердаjку, прочные отношения образуют сферы (миры, локальные онтологии) бытия людьми. При этом сами по себе прочные отношения не являются капиталом, они представляют собой жизненный ресурс, актив. Но они могут быть капитализированы. Например, люди могут оказывать

друг другу поддержку по национальному признаку. Прочным отношениям противостоят транзитные [4]. Чем более «транзитны» отношения, чем ниже уровень социального капитала.

В контексте концепта прочных отношений важными являются работы «коммунитаристов» [5–7], показывающих, что такие феномены, как солидарность, доверие, единство возможны только в онтологии, предусматривающей существование «непосредственно общих благ» (т.е. приобретаемых не посредством обмена, а коренящихся в общежитии людей, в совместности действий), «общей судьбы». С этой точки зрения понятно, почему экономическое неравенство разрушительно для социального капитала: оно проблематизирует и элиминирует концепты общей судьбы и общего блага [8].

Конечно, и П. Бурдье связывает социальный капитал со своеобразными прочными отношениями, которые он определяет, как «эффект клуба» и «эффект гетто». «Помимо экономического и культурного капиталов, некоторые пространства, в частности наиболее закрытые, наиболее „избранные“, требуют также и социального капитала. Они могут обеспечить себе социальный и символический капиталы лишь с помощью „эффекта клуба“. „Эффект гетто“ есть полная противоположность „эффекту клуба“: «...гетто символически разлагает своих обитателей, объединяя в некоторой резервации совокупность агентов...» [9]. Но отношения, о которых говорит Бурдье, являются условно-прочными, квазипрочными. По сути, это симулякры прочных отношений. Основное их отличие от собственно прочных отношений в том, что они прагматически опосредствованы и развеиваются как туман.

Есть основания полагать, что к 1917 г. Россия обладала огромным запасом прочности отношений с отечеством. Так, например, существуют данные, свидетельствующие, что во время Первой мировой войны русские значительно реже сдавались в плен, чаще бежали из плена, бунтовали в плену, чем представители других европейских наций (т.е. вследствие прочных отношений с отечеством не принимали для себя сепаратизма). В период Великой Отечественной войны наблюдалось то же самое, но в меньшей степени. Иногда это объясняют «обидами», нанесенными советской властью. Но поучителен ответ деревенской бабушки, прошедшей вместе с детьми раскулачивание, высылку, ссылку и прочие ужасы советского строя, на вопрос, почему же ее дети героически воевали за Родину: «Воевали, чтобы выжить русскими». Не просто выжить, а именно русскими, а за это можно и жизнь отдать!

Причина некоторого снижения прочности отношений с отечеством, на наш взгляд, в том, что после 1917 г. последовательным атакам подвергались традиционные основы прочных отношений: коллективизация разрушала общину, третировалось православие и т.д. И сегодня ностальгия по СССР в значительной мере является именно ностальгией по прочным отношениям (людей друг с другом, граждан с отечеством и др.).

В 90-х гг. прочные отношения были подвергнуты более беспощадной и системной атаке. Во-первых, они были атакованы с таких позиций, как: «История Нового времени... есть не что иное, как история революционного преобразования пространства во внешнее..., где все ...трансформируются в транзитные пункты неограниченного движения (людей, капиталов)...» [4]. Происходит тотальное замещение прочных отношений транзитными (аналогично современность описывает З. Бауман [10]). В итоге возник беспримечный для России дефицит прочных

отношений. Но вот что парадоксально. Вопреки этим атакам уровень прочности отношений граждан России с отечеством остается значительно более высоким, чем у европейских народов. Об этом свидетельствуют результаты различных опросов европейских организаций, после которых возникает очередная паника: «русские выиграют третью мировую», «европейские армии разбегутся после первого столкновения с русскими» и т.п.

Таким образом, с одной стороны, уровень прочности отношений с отечеством, вопреки событиям 90-х гг., остается в России значительно более высоким, чем в западных странах. С другой стороны, уровень прочности отношений для самой России является сегодня беспрецедентно низким (в сравнении с другими периодами отечественной истории). И с этим надо что-то делать. По нашему убеждению, дальнейшее развитие России должно опираться на прочные и солидарные отношения, «основанные на самых высших нравственных началах» [11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Красилова А.Н. Социальный капитал как инструмент анализа неравенства в российском обществе // Мир России. 2007. № 4.
2. Бурдые П. Формы капитала. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf.
3. Слотердайк П. Сферы: Микросферология. Т. I. Пузыри. СПб.: Наука, 2005. 653 с.
4. Слотердайк П. Сферы: Макросферология. Т. II. Глобусы. СПб.: Наука, 2007. С. 833.
5. Сэндел М. Либерализм и пределы справедливости. URL: <http://www.peter-club.spb.ru/sandel.html>
6. Сэндел М. Справедливость как поступать правильно? М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 352 с.
7. Тейлор Ч. Пересечение целей: спор между либералами и коммунитаристами. URL: <http://kant.narod.ru/taylor.htm>.
8. Richard Wilkinson and Kate Pickett. The Spirit Level. Why Greater Equality Makes Societies Stronger. New York, Berlin, London: Bloomsbury Press, 2011.
9. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб.: Алетея, 2007. С. 61.
10. Бауман З. Текущая современность. СПб.: Питер, 2008. 240 с.
11. Хомьяков А.С. О юридических вопросах. Письмо издателю «Русской беседы». В кн.: В поисках своего пути: Россия между Европой и Азией. М.: Логос, 1997.

REFERENCES

1. Krasilova A.N. Social capital as a tool for the analysis of inequality in the Russian society. *Mir Rossii = the World of Russia*, 2007, no. 4.
2. Bourdieu P. Forms of capital. *Economic sociology*. URL: https://ecsoc.hse.ru/data/2011/12/08/1208205039/ecsoc_t3_n5.pdf.
3. Sloterdijk P. Spheres: Micropedology. T. I. Bubbles. St. Petersburg: Science, 2005. 653 p.
4. Sloterdijk P. Spheres: Microsporangia. T. II. Globes. St. Petersburg: Science, 2007. p. 833.
5. Sandell M. Liberalism and the limits of justice. URL: <http://www.peter-club.spb.ru/sandel.html>.
6. Sandell M. Justice as the right thing to do? Moscow: Mann, Ivanov and Ferber, 2013. 352 p.
7. Taylor H. Crossing goals: the dispute between liberals and communitarists. URL: <http://kant.narod.ru/taylor.htm>.
8. Richard Wilkinson and Kate Pickett. The Spirit Level. Why Greater Equality Makes Societies Stronger. New York, Berlin, London: Bloomsbury Press, 2011.
9. Bourdieu P. Sociology of social space. Moscow: St. Petersburg: Institute of experimental sociology; Aletheia, 2007. p. 61.
10. Bauman Z. liquid modernity. St. Petersburg: Peter, 2008. 240 p.
11. Khomyakov A.S. Legal matters. A letter to the publisher of "Russian conversation". In the book: In search of its way: Russia between Europe and Asia. Moscow: Logos, 1997.